

Миньюэ положил метлу и честно ответил:

— Господин не дома.

Ю Сяои продолжал улыбаться:

— А когда он вернется? Мы с друзьями хотели бы с ним побеседовать.

За ним стояла толпа людей, все с мечами при себе. А за толпой стояла повозка, внутри которой сидела женщина, а снаружи — человек в зеленой одежде.

Миньюэ оглядел их и понял, что это те самые незваные гости, о которых говорил господин. Он опустил метлу и серьезно сказал:

— Господин действительно отсутствует и сегодня не желает вас видеть. Пожалуйста, возвращайтесь.

Это был явный намек на то, что гостям пора уходить.

Кто-то из присутствующих тут же разозлился. Они были известными героями Цзянху, и кто-то из них не стерпел такого обращения со стороны слуги.

— Эй, парень, как ты разговариваешь! — один из горячих героев схватил меч и уже собирался броситься вперед.

Ю Сяои думал, как сгладить ситуацию, когда Миньюэ снова заговорил:

— Господин сказал: раз уж гости настаивают на визите, а он не может отказать, то ему лучше закрыть двери на покой и дать нам время подготовиться пару дней.

Миньюэ, не проявляя ни покорности, ни высокомерия, поклонился всем и сказал:

— Через три дня в Тереме Миньюэ господин даст пир в честь всех присутствующих.

Все переглянулись.

Но раз уж все было сказано так прямо, они должны были сохранить лицо и не могли больше хамить.

Люди, собравшиеся у ворот усадьбы семьи Ци, постепенно разошлись. Когда Ю Сяои уходил, только повозка все еще стояла у ворот. Он сделал несколько поворотов, зашел в переулок и, стоя на пустой улице, словно сам с собой, произнес:

— Не ожидал, что даже слуга Ци Жована обладает таким достоинством.

Чья-то фигура спрыгнула с крыши дома под карнизом, приземлившись без малейшего следа пыли.

— Совсем не похож на вас, грубиянов.

Си Чэньшуй отряхнул рукава. Он был поблизости, но благодаря своему превосходному искусству легкости никто из присутствующих его не заметил. Си Чэньшуй, по прозвищу Тревожная Тень, славился тем, что мог проникнуть куда угодно. Все знали, что он трижды проникал в Поместье Десяти Тысяч Клинков, украл там сокровище, и даже Вань Чэнсюань,

первый мечник современности, был с ним бессилён.

Для такого человека проникнуть в слабо охраняемую усадьбу было проще простого.

— Ци Жован и правда не дома, там только кухарка и слуга, — сообщил Си Чэньшуй. — Неужели он в самом деле собирается давать пир? Что он задумывает?

— Что бы он ни задумал, разве кто-то сможет удержаться и не пойти?

Ю Сяои покачал головой:

— Он перехватывает инициативу, по крайней мере, его не удастся загнать в ловушку. — В его глазах сверкнул свет. — Я с нетерпением жду этого застолья через три дня.

Си Чэньшуй посмотрел на него с презрением:

— Меня просто раздражают ваши игры. Скажи, что ты задумал? Зачем ты примкнул к этой толпе?

Ю Сяои посмотрел на него и намеренно сказал:

— Через три дня узнаешь.

— Твою мать, опять водишь меня за нос!

Их фигуры быстро исчезли в конце улицы, а повозка у ворот дома семьи Ци оставалась неподвижной.

Миньюэ закончил подметать, пообедал и, взяв с собой серебро, вышел за травами. Увидев, что человек в зелёной одежде все еще стоит у ворот, словно камень, он хотел его проигнорировать, но тот уже подошел к нему.

Сяо И произнес:

— Я хочу его увидеть.

Миньюэ с досадой ответил:

— Господин действительно отсутствует.

Сяо И сделал вид, что не слышит, и произнес:

— Я Сяо И. Разве он и меня не примет?

В душе Миньюэ вскипел, эти слова были сказаны так, будто он считал себя небожителем. Он тут же вступился за своего господина, покрутил глазами и сказал:

— Наш господин сказал: если на свете есть человек, с которым он непременно должен встретиться, то это точно не по фамилии Сяо. Господин, приходите на пир через три дня.

Сяо И, казалось, был задет этими словами, нахмурился и уже хотел что-то сказать, как из повозки раздался кашель. Сначала Сяо И проигнорировал его, но женщина в повозке мягко сказала:

— Муж, на улице ветрено, ребенок может простудиться.

Сяо И в последний раз посмотрел на усадьбу и ушел.

Миньюэ, наблюдая, как повозка отъезжает, фыркнул и зашагал прочь.

Где же сейчас был Ци Жован?

Он ждал.

У входа в ветхий домик, перед которым тянулась темная глухая улица, холодный ветер проникал со всех сторон, пытаясь пробраться до костей. Он стоял здесь, ожидая того, кто мог появиться в любой момент.

Он редко ждал и редко проявлял терпение.

Но в какой-то момент ему вдруг вспомнилось.

Раньше был кто-то, кто день за днем, год за годом ждал его в самых холодных местах.

О чем думал тот человек в то время?

— Апчхи!

Человек позади уже трижды чихнул, но Янь Мобэй даже не обернулся:

— Если тыпустишь соплю и слюни в коробку с едой, сегодня ты не поспишь.

— Младший учитель.

Несчастный ученик, держа в руках коробку с едой, с обидой произнес:

— Но запах здесь совершенно невыносим. Сколько нам еще здесь сидеть?

Янь Мобэй не ответил ему.

Подчиняясь авторитету, ученик из Безымянной долины, которого заставили работать, мог только сидеть в кустах рядом с каменным туалетом, построенным из грязи и камней.

Был период с апреля по май, когда цвели цветы, и в кустах было полно неизвестных насекомых, которые не боялись людей и время от времени кусали сидящих. Но сидящие не могли шуметь и терпели укусы.

Ученик с грустью смотрел на спину Янь Мобэя. Младший учитель сошел с ума и тащит его с собой, ради чего это?

Они просидели в кустах, кормя насекомых, неизвестно сколько времени, когда Янь Мобэй вдруг оживился и вытолкнул его из кустов:

— Говори так, как я тебя учил. Если упустишь хоть слово, завтра на утренней тренировке я тебе надаю.

Но учитель, вы же уже несколько лет не приходите на утренние тренировки.

Ученик хотел что-то добавить, но, увидев насмешливую улыбку Янь Мобэя, почувствовал холод

в спине и, стиснув зубы, пошел вперед.

Из пещеры вышли двое, один в черном, другой в желтом, один худой, другой еще худее. Черный шел сзади, желтый — впереди. Они разговаривали о чем-то, когда вдруг увидели появившегося человека и остановились.

— Командующий Цинь, господин Ци.

Ученик подал коробку с едой:

— Это ваш обед на сегодня.

Желтый человек, Ци Жован, посмотрел на него и вдруг рассмеялся:

— Почему сегодня ты? Где твой младший учитель? Прячется и подглядывает?

— Учитель сегодня занят, поэтому велел мне прийти, — ученик открыл коробку, достал откуда-то циновку, разостлал ее и расставил блюда. — Пожалуйста, ешьте. Я подожду здесь.

Увидев горячую курицу по-нищенски, Цинь Шань нахмурился.

Ци Жован спросил:

— Мы едим, а ты здесь сидишь и смотришь. Что за манера?

Ученик с горькой улыбкой ответил:

— Так приказал младший учитель. Он велел мне ждать, и если я уйду, пока вы не поедите, с меня снимут два балла на ежемесячном экзамене.

Безымянная долина не была чисто боевой школой, там также была своя академия, где каждый ученик должен был учиться до выпуска. Условия для учеников зависели от их оценок, и если оценки снижались, ученик мог провести месяц на хлебе и воде.

Увидев жалкий вид ученика, Ци Жован рассмеялся:

— Выглядишь ты таким жалким, что, кажется, и издеваться-то над тобой нельзя. Верно, старина Цинь?

Цинь Шань ничего не сказал, сел на землю. Ученик только вздохнул с облегчением, но увидев, что тот ест только овощи, но не курицу, снова заволновался.

Ци Жован, словно почувствовав это, сам откусил полкурицы и протянул другую половину Цинь Шаню.

Цинь Шань нахмурился, не хотел брать, но, увидев жалобный взгляд ученика, замер и с неохотой откусил кусочек.

Когда обед закончился, уже прошло полдня.

Ученик собрал коробку с едой, попрощался с ними и, дрожа, спустился по горной тропе. Перед уходом он, насколько мог незаметно, взглянул на кусты, но, кроме колышущейся на ветру травы, ничего не увидел.

— Младший учитель. — На полпути вниз ученик увидел Янь Мобэя, который внезапно появился на тропе.

Янь Мобэй не выражал никаких эмоций, только что-то бормотал себе под нос:

— Полдня готовили одну курицу по-нищенски.

— Тот дурачок съел больше половины.

— А Шань откусил всего разок.

<http://bllate.org/book/16875/1555456>